

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОССИЯ

на рубеже XXI века

Доклады, сообщения и статьи секции

“Аграрная реформа и проблемы развития села”

I

Т О М

1996

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ

А. А. Никонов

Аграрная реформа идет в России четыре года. Потому есть возможность уже дать некоторую оценку ее целей, методов, результатов, теории и практики.

Видимо, нет нужды утомлять слушателей и читателей обилием цифр, фактов и тем более пытаться искать врагов, что очень любопытным общественным кругам в России, - все начинать с поисков врагов там, где элементарная некомпетентность, спешка, стремление все

решить одним прыжком. А в условиях многопартийности - превознести свою партию или свалить все грехи на оппонентов.

Перед нами порочный круг: с одной стороны, очередная российская смута со всеми ее признаками - локальными войнами на собственной территории, коррупцией, инфляцией, спадом производства, политическим, экономическим, экологическим, демографическим, идеологическим и этическим кризисом. И в этих условиях идет смертельная схватка за обладание рычагами власти, за передел собственности. Идет формирование класса собственников, расслоение и поляризация общества. Не прекратив смуты, трудно рассчитывать на успех любой необходимой и давно назревшей реформы. Смута деформирует ход реформ, искажает и тормозит ее, приводит иногда к обратным результатам. С другой стороны, и смуту преодолеть трудно, не накопив определенной критической массы позитивных, созидательных дел. Но это возможно лишь при максимальном включении в дело очень широких кругов населения, кровно заинтересованных в благоприятном исходе дела.

Реформа - всегда дорога с двусторонним движением, где четко распределены роли "верхов" и "низов", где инициатива обычно

проявляется "верхами", но успех возможен только при наличии социальной базы, при поддержке и активном участии "низов".

Реформа - многокомпонентный, длительный процесс. Очевидно, нам нужен либерально-эволюционный реформизм. Что это значит? ~~Во-первых неизбежность и безальтернативность реформ.~~ К сожалению, за долгие десятилетия после революции 1917 г. нам не удалось создать эффективного сельского хозяйства. Оно было затратным, дефицитным, экстенсивным, низкопроизводительным. За последние три четверти века в России уже четвертый опасный для судеб страны спад сельскохозяйственного производства: первый был в период "военного коммунизма" с присущими ему реквизициями, конфискации, разверстками и терроризмом; второй - при сплошной коллективизации с лишением крестьян собственности, раскулачиванием и депортацией миллионов людей с родных мест; третий - во время Отечественной войны 1941-1945 гг. и четвертый - обусловленный обстоятельствами смуты, макроэкономическими ошибками, распадом сложившихся связей и структур при мучительном создании новых, диспаритетом цен и трудностями сбыта.

Во-вторых, реформа в аграрной сфере не примет революционных методов. Это исходит из самой природы сельского хозяйства как очень сложной био-социо-экономической суперсистемы. Ей присущ определенный консерватизм. Здесь в основе лежат живые организмы и природно-климатические факторы: тепло, свет, почва, вода, растения, животные, микроорганизмы.

В-третьих, приоритет человека. Никогда на Руси в этом деле не шли дальше риторики и лозунгов. Фактически же все было подмято государством, затем партией. И сейчас, выступив на историческую сцену под благородными знаменами демократии, пока что получили, мягко говоря, совсем не то, что ожидали.

Что сделано по реформе? Прежде всего преодолена государственная монополия на земли сельскохозяйственного назначения. Структура землепользования изменилась таким образом, что государственный сектор сократился почти в 4 раза, возник частный сектор, основная доля земли находится в различных товариществах и других структурах, возникших в результате реорганизации колхозов и совхозов. В этих хозяйствах преобладает долевая личная собственность на землю.

При этом выявились две тенденции. Первая: крестьяне, обретя землю, крепко за нее держатся и вторая: стремление объединиться в различные формы кооперативов, товариществ.

Вырос сектор личных подсобных хозяйств. По данным проводимого Аграрным институтом социально-экономического мониторинга, в среднем на одно личное подсобное хозяйство (ЛПХ) в 1993 г. получено 1,5 т картофеля, 2,5 т молока, 0,3 т овощей, 0,3 т мяса, а также некоторое количество зерна, фруктов, яиц, шерсти и других продуктов. Есть и по 4 т мяса и 14 т молока.

Изменилась структура производства, вырос удельный вес частного сектора. Государственный сектор занимает около 1/10 валового продукта. Однако рост объемов производства в ЛПХ и в фермерских хозяйствах не компенсирует сокращения в крупных предприятиях, а в 1994 г. намечилось сокращение и в ЛПХ, разорение фермеров. В первом полугодии ~~1995 г.~~ произошло абсолютное сокращение крестьянских хозяйств: их число уменьшилось на 10 тысяч. Всего сейчас в России числится более 30 тысяч крупных сельскохозяйственных предприятий, 271-тысяча крестьянских (фермерских) хозяйств, более 15,5 млн. личных подсобных хозяйств, не считая 14,8 млн. садоводов и 7,3 млн. огородников.

Поэтому предстоит усилить поиски стимулирования производства в новых, рожденных в ходе реформы, формированиях.

И здесь незаменима роль сельскохозяйственной кооперации. Но ее надо возродить, создавать практически заново, ведь она, как и многое другое в России, была разрушена до основания.

Роль и значение сельскохозяйственной кооперации в ходе и судьбах проводимой аграрной реформы столь велика, что ее трудно переоценить. И следует считать большим стратегическим просчетом, что в России она не заняла подобающего места.

Тогда многое пошло бы иначе, с меньшими издержками, и с большей результативностью.

Генетически кооперация возникла в борьбе против капиталистического засилья, против ростовщика, торговца, фабриканта, в защиту человека труда. Она взяла покровительство над мелким крестьянином. Приняла на себя такие функции, как льготный кредит, сбыт продукции, ее переработку и хранение, снабжение крестьянина нужными ему ресурсами, его профессиональную подготовку. Взяла все, что не под силу самому крестьянину.

Казалось бы, лучшей организации, готовой содействовать строительству нового, в свое время, социалистического общества трудно найти. Но не тут-то было: после революции победившая диктатура пролетариата ликвидировала кооперацию, сохранив лишь одну ее форму - потребительскую, изрядно ее огосударствив. Почему так? Для этого имеются глубокие причины, серьезные расхождения. Во-первых, идеологические. Кооперация строится на общечеловеческих ценностях и отвергает классовую идеологию; во-вторых, кооперация признает приоритет личности, его прав и свобод, а не государства и прочих надстроечных структур; в-третьих, кооперация отвергает революционное насилие в любой форме и руководствуется эволюционным методом.

Этого было достаточно, чтобы уничтожить кооперацию, и она была в социалистической России уничтожена. Исторически сложилось так, что сельскохозяйственная кооперация шла от мелкого крестьянского хозяйства и создавала крупные конкурентоспособные структуры, выводила через эти структуры крестьянина на рынок, устраняя всяких посредников.

А как быть сейчас, в современных условиях России и другим постсоциалистическим странам? Ведь сейчас якобы идем от крупного к мелкому. Так говорят многие.

Следует иметь в виду, что мы имели хозяйства крупные часто по экстенсивным показателям: земельной площади, поголовью скота, числу работающих. Кроме того, отсутствовали интеграционные связи с другими сферами агропромышленного комплекса, с очень слабыми и обособленными звеньями послеуборочных процессов. На этом мы несли колоссальные потери. Десятилетиями сельское хозяйство ориентировалось на поставку только сырья, производство конечного продукта всячески осуждалось, перерабатывающие и подсобные промыслы изгонялись, а соответствующие предприятия национализировались, когда они становились относительно крупными или же рентабельными.

И еще: в сельском хозяйстве мелкими являются не только семейные, но также государственные и коллективные предприятия в народнохозяйственном отношении. Для рыночных условий здесь кооперативные связи аксиоматичны.

Была ли у нас в прошлом подлинная сельскохозяйственная кооперация? Да, была, и была хорошая. Так, по данным М.И.Туган-Барановского, на 1 января 1917 г. в России функционировало 47787

кооперативов, в которых состояло до 14 млн. человек. Если учесть, что средний состав семьи тогда был 5 человек, кооперацией было охвачено до 84 млн. граждан. В течение всего 1917 г. продолжался бурный рост кооперативов.

Еще в 60-х гг. прошлого столетия двое русских Св. Лугинин и Н. Колюпанов посетили в Германии Фридриха Райфайзена - отца сельскохозяйственной кооперации и в 1865 г. организовали в Костромской губернии первое ссудо-сберегательное товарищество. Известны вологодские, западносибирские, балтийские молочные кооперативы.

Дореволюционная кооперация выдвинула плеяду талантливых организаторов - теоретиков кооперации. Можно назвать имена Александра Васильчикова, Николая Верещагина, Александра Чайнова, Сергея Прокоповича, Семена Маслова, Екатерину Кускову, Михаила Туган-Барановского, Николая Макарова, Александра Минина, Василия Хижнякова, Константина Пажитного и многих других.

Возрождалась сельскохозяйственная кооперация и в 20-е годы нашего столетия, в период новой экономической политики.

В ней состояло на 1.10.1927 г. более 7 млн. членов, объединенных в 34 тысячи кооперативов. Всеми же видами кооперации (потребительской, промысловой, жилищной, сельскохозяйственной) было охвачено более 24 млн. пайщиков, состоявших в 94 360 кооперативах. Была создана иерархическая сеть, с союзными объединениями и центрами: Лыноцентр, Маслоцентр, Союзкартофель, Хлебоцентр, Свеклоцентр, Животноводсоюз, Птицеводсоюз, Центротабаксоюз и др. Кооперация стала завоевывать внутренний рынок, выходить на внешний.

Для российской кооперации была характерна активная помощь государства. До революции этим занималось земство, причем не только организационно-учебными вопросами, но и финансовыми средствами. В 20-е годы особенно ощутима была роль государства в формировании основного капитала кооперации.

Принято считать, что российской кооперации нанесено три смертельных удара. Первый - в годы "военного коммунизма", когда романтики от революции решили одним прыжком вскочить в коммунизм. Тогда была ликвидирована кооперация и на всех уровнях от села до Москвы создана структура со странным названием "ЕПО"

- единое потребительское общество, куда включили всех граждан страны по месту жительства. Итог известен.

Отрезвляющим было выступление В. И. Ленина по кооперации в серии статей, названных позднее его политическим завещанием.

Второй удар связан со сплошной коллективизацией. Тогда колхоз обозвали производственным кооперативом, хотя он был построен на принципиально иных основах и огосударствлен, а средства производства крестьянских хозяйств фактически конфискованы. Кооперация ликвидирована, кроме потребительской и промысловой. Позднее была упразднена и промысловая, с передачей ее предприятий различным министерствам.

Третий удар нанесен на грани 80-х и 90-х годов, когда была возрождена кооперация, даже принят соответствующий закон. Но на этот раз в нее хлынули различные спекулятивные элементы. Частично это стало легализацией теневой экономики.

Ресурсы использовались из государственных источников, цены взвинчивались. Сельского хозяйства она мало коснулась, однако вызвала крайне негативное отношение в обществе. Идеи кооперации были еще раз дискредитированы.

Неоднозначно оцениваются и меры, осуществлявшиеся в 70-х и 80-х годах под флагом межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Дело в том, что "добровольность" тогда обеспечивалась решениями райкомов и обкомов партии, а межхозяйственные предприятия, созданные на средства колхозов и совхозов, часто переставали обслуживать их, преследуя собственные экономические интересы.

Как следовало бы подходить сегодня к сельскохозяйственной кооперации в наших российских условиях? Здесь несколько аспектов.

Прежде всего - социальный аспект: обеспечение крестьянину выхода на рынок без посредников, преследующих свои интересы, без теневых и мафиозных структур. Речь идет о любом крестьянине, работает ли он в своем хозяйстве, в товариществе, коллективном или государственном предприятии.

Экономический аспект направлен на установление справедливой цены на продукцию и труд. При этом выигрывает как производитель, так и потребитель, потому что сокращается цепочка от производителя к потребителю. Производитель получает больше, а потребитель платит меньше. Этим устраняется кричащая разница между низкими закупочными и очень высокими розничными ценами

на продовольствие, равно как и другие продукты сельского хозяйства.

Организационный аспект предусматривает создание эффективных структур, обладающих всеми преимуществами крупных форм как в сфере производства, так и обращения. Это позволяет, в частности, использовать достижения научно-технического прогресса в любом хозяйстве. Долгое время сторонники коллективизации объясняли необходимость колхозов и совхозов именно возможностью использования техники в этих структурах и невозможностью - в крестьянских хозяйствах. Кооперация снимает это препятствие.

Морально-этический аспект в том, что кооперация - добровольный союз свободных, самостоятельных людей, обладающих собственностью. Здесь труд не подневольный, он эффективнее подневольного. Человек сам волен вступать в кооператив, волен и выйти из него. И нельзя превращать кооператив в своеобразную мышеловку, кула можно войти, но нельзя выйти или же выйти можно только голеньким, без земельного и имущественного паев. Такие нормы пытаются заложить в закон о кооперации некоторые авторы соответствующего законопроекта. Кооперативы не внедряют, они создаются по инициативе снизу. Движущая сила здесь - экономический интерес и справедливость, возрастающая мощность от объединения усилий и разделения труда.

И последнее: кооперация как фактор санации больного общества. Прежде всего кооперация - это реальная демократия, не митинговая, не риторика, а решение заинтересованными людьми своих экономических вопросов, не кем-то за их спиной, а личным участием и, во-вторых, кооперация - противовес поляризации общества, поскольку здесь исключено распределение и захват собственности по любым каналам, кроме оплаты за труд и вложенный пай. Поляризацию нельзя путать с дифференциацией. Дифференциация всегда была и будет хотя бы потому, что люди не могут быть одинаковыми, с одинаковыми природными данными, образованием, подготовкой, прилежанием. Уравниловка убивает всякую инициативу и тормозит любой прогресс.

Но поляризация - величайшее зло, она возможна при несправедливости и беззаконии.

Что же мы сегодня имеем из кооперации? Есть ли она у нас? Ведь нет еще законодательной базы и многого другого. И все-таки, уже есть ростки.

Еще в августе 1993 г. Правительство России после длительных и острых дебатов в основном одобрило и приняло внесенный проект закона о сельскохозяйственной кооперации. Было предложено в месячный срок доработать его. Различные министерства и ведомства так его "доработали", что одобренный проект с места не сдвинулся.

Затем занялась законом Государственная Дума, взяв за основу уже одобренный проект, но так его "отяжелила", что и он пока не принят. Может быть, не стоит это драматизировать.

Полезнее было бы накопить побольше современного опыта. Гражданский кодекс при всем несовершенстве его статей о кооперации все же создает правовое пространство и позволяет оформлять эти структуры.

Нам нужна кооперация кредитная, сбытовая, снабженческая, сервисная, по совместному использованию техники и различных крупных объектов. Нужна и производственная, в этом специфика России, хотя на Западе ее практически нет. Но есть в постсоциалистических странах центральной и восточной Европы. Мы ведь идем не от крестьянского хозяйства, а от колхозов и совхозов. И это обязывает сохранить созданную инфраструктуру.

Государственная статистика на начало 1995 года показывает в России наличие 2128 производственных сельскохозяйственных кооперативов, на долю которых приходится 6% - посевных площадей, 7% - производства зерна, 8% - сахарной свеклы, 6,6% - молока, 5% - картофеля. Они возникли в ходе реорганизации колхозов и совхозов, строятся на долевой собственности на землю.

Возникшие после реформирования колхозов и совхозов хозяйственные структуры носят различные названия: объединение крестьянских хозяйств, производственный сельскохозяйственный кооператив, сельскохозяйственный кооператив, коллективное предприятие, коллективное хозяйство, сельскохозяйственное товарищество и т.д.

Они формально базируются на коллективно-паевой собственности на землю и фонды этих предприятий. Управление и выборность руководящих органов; принцип "один член - один голос"; частная собственность на средства производства сближают их с кооперативами.

Они нуждаются в укреплении. Особенно актуальны различные формы вертикальной кооперации. У нас уже появились формирования, в которых на кооперативных началах объединены выращивание зерновых культур, помол зерна и выпечка хлеба, возделывание

подсолнечника, выпуск и реализация растительного масла, откорм свиней или крупного рогатого скота с реализацией мяса и мясных продуктов, культивирование овощей и фруктов с их поставкой потребителю.

Крайше необходима кредитная кооперация. К сожалению, капитал неохотно идет в сельское хозяйство в силу медленной оборачиваемости, длительного цикла воспроизводства, раздробленности и удаленности от центров, риска и непредсказуемости не только в рыночной конъюнктуре, но и природных факторов (засухи, стихийные бедствия). Село нуждается в средне- и долгосрочных, кроме краткосрочных, кредитах. Какой-то стартовый капитал оно должно получить. Ставка коммерческих банков для села разорительна. Здесь необходима помощь государства и, главное, развитие кредитной кооперации.

Сбыт стал проблемой номер один. Раньше мы этого не знали. Думать надо и о конкурентоспособности продукции по затратам и качеству: первое - снижать, второе - повышать. Настойчиво искать рынки сбыта, идти к потребителю, знать и учитывать его нужды.

Культивировавшаяся ранее изоляция сельского хозяйства от сферы обращения, переработки, снабжения нанесла большой вред, и это необходимо быстрее преодолеть.

Что нужно делать? Во-первых, быстрее создавать пакет хороших законов по кооперации. Не отягощать их политикой и идеологией. Не копировать колхоз и даже общину. Ведь в кооперативе каждый его член является собственником. Объединяются они для обеспечения совместными усилиями производственных задач. Поэтому кооперативное предприятие должно работать по правилам любого хозяйственного предприятия в условиях рынка.

Во-вторых, необходимо обеспечивать кооперативную грамотность кадров всех уровней и готовить специалистов по кооперации. Это исключительно важная задача. Дело в том, что современное поколение не имеет даже элементарного представления о классической, неискаженной кооперации. Хотя в прошлом Россия обладала бесценным фондом не только теоретиков, но и многочисленных практических кадров кооперации. В этом отношении в свое время много сделал народный университет Шанявского в Москве, в Санкт-Петербурге был кооперативный институт, который позднее закрыли. С 1922 по 1928 гг. в Праге функционировал русский кооперативный институт, в котором работали видные ученые, высланные в 1922 г. из

Советской России. Современный кооперативный институт в Москве обеспечивает кадрами только потребительскую кооперацию, он был в ведении Центросоюза.

Сейчас предстоит создать учебную и научную системы по проблемам сельскохозяйственной кооперации. Следовало бы во всех университетах, академиях и институтах аграрного профиля ввести курс кооперации, организовать соответствующие кафедры, подготовить учебники. То же необходимо и в отношении сельскохозяйственных средних учебных заведений. Нуждаются в усилении и научно-исследовательские работы по проблемам кооперации. Необходим журнал или другое периодическое издание.

В-третьих, решающее значение за организационной работой снизу. Жизненны лишь те кооперативы, которые возникли по инициативе заинтересованных людей. Один из пионеров кооперативного движения в России Николай Васильевич Верещагин писал, что успехи решают три фактора: а) инициатива и предприимчивость; б) деловитость; в) компетентность и любовь к избранной профессии.

Орловская область является географически как бы связующим звеном между нечерноземным Центром России и областями Центрального Черноземья. Но дело не столько в географии. Гораздо важнее ее культурный и духовный потенциал, к нашему счастью, еще сохранившийся. Потому она и возрождается. Она с лихвой разделила все драмы России XX века: и дикости "военного коммунизма", и насильственную коллективизацию, и сталинскую "дань", и великие репрессии, и Отечественную войну, и послевоенное ограбление деревни и многое другое. У этого города (Орла) осенью 1941 г. трагически оборвалась жизнь выдающейся революционерки, защитницы крестьян Марии Александровны Спиридоновой.

На орловской земле родились и жили гиганты русской культуры и общества: И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев, Н. С. Лесков, А. А. Фет, В. А. Жуковский, А. Н. Апухтин, И. А. Бунин, Т. Н. Грановский, Л. Н. Андреев, Денис Давыдов, С. Н. Булгаков, П. А. Столыпин, В. В. Розанов, А. П. Ермолов, композитор В. С. Калинников и многие другие выдающиеся люди России. Ансамбль духовной музыки "Лик" при Орловском институте культуры и искусства, прекрасные солисты, выступившие 4 июля 1995 г. перед участниками Международной конференции, посвященной проблеме "Центральная Россия на рубеже XXI века", показали, что и сегодня эта земля может рождать Обуховых, Шаляпиных, Неждановых...

Экономическое возрождение неотделимо от духовного и культурного. Люди с размытой совестью, с убогими знаниями, равнодушные к человеку и природе никогда не построят нормального хозяйства. Люмпенская психология способна только к разрушению, иждивенчеству, проеданию природных и иных ресурсов. Но экономическое строительство должно быть деидеологизировано. Выход не в реанимации обанкротившихся методов и структур. Выхода нет в забвении приоритетности человека, в любых формах насилия (административного, экономического и иного). Выход - в творчестве, инициативе, труде, выход в духовном обогащении и достойном современном человека уровне жизни. Но последний можно достигнуть только упорным трудом, умственным и физическим, только в согласии со здравым смыслом, законами общечеловеческой (не групповой, клановой, классовой и т.д.) морали, с учетом современных реалий, мирового и отечественного опыта.